Глава 104 Старшая двоюродная сестра Цзян Линь (1)

«Ну, разумеется! Мой сын самый хороший!».

Чжан Ваньцин невероятно сильно верила в Цзян Тяня, она со смехом сказала: «Если у вас будет время, приезжайте в уезд Цися, проведайте меня и сестру Вэйвэй!».

«Почему вы в уезде Цися?» – растерявшись, спросил Цзян Тянь.

Его мама была генеральным директором группы Яован, а главный офис группы Яован находился в Нанкине. Почему же он должен был навестить их в уезде Цися?

«Это не твои дядя с тетей…».

Чжан Ваньцзин гневно сказала эту фразу и тут же сменила тему разговора: «Не важно, в уезде Цися просто замечательно, здесь началась история группы Яован! Мама не может падать духом, мы снова поднимемся и добьемся еще лучших результатов!».

«Мам, будь осторожна! Я скоро приеду навестить тебя!».

Цзян Тянь искусственно рассмеялся и повесил трубку, его глаза излучали холодный свет.

Его мама что-то недоговаривала, но восстановив воспоминания из прошлой жизни, Цзян Тянь все вспомнил.

Его мама была учредителем и генеральным директором группы Яован.

Но после того, как он навлек на себе гнев той пекинской семьи, старшие братья отца и другие родственники восприняли это как повод и начали ослаблять права его матери в семейном бизнесе.

Сейчас его мама уже не была генеральным директором группы Яован, она была понижена в должности до генерального директора фармацевтической фабрики в уезде Цися, она даже не была управляющей какого-либо филиала группы Яован.

Его мама пожертвовала слишком многим, чтобы поддержать его, она отбросила свои мечты и планы на будущее.

Подумав об этом, у Цзян Тяня заболело сердце. Но его взгляд постепенно стал решительным, и он сказал сам себе: «Мама, в прошлой жизни я был таким никчемным, доставил тебе множество хлопот и стал позором семьи».

«В этой жизни я изменю судьбу, стану твоей гордостью, помогу тебе контролировать группу Яован и исполню твое заветное желание стать императрицей фармацевтической промышленности!».

«Нужно скорее расставить Формацию Сосредоточения Духа и прорваться на средний уровень культивации ци. Затем я сразу отправлюсь повидать родителей и сестру Вэйвэй!» – взгляд Цзян Тяня стал еще более непоколебимым.

Он все еще думал об этом, когда внезапно раздался стук в дверь. К нему пришли Е Гуфэн, Цю Гун и Тан Линлун.

«Мастер Цзян, встреча по обмену опытом в создании пилюль скоро будет открыта. Господин Е купил несколько билетов за большие деньги, мы можем отправляться в путь!» – поклонившись, скромно сказал Цю Гун.

«Нужно было покупать билеты? Сколько денег заплатил дядюшка Е?» – изумленно спросил Цзян Тянь.

«Немного, стоимость одного билета не превышает один миллион!» – с равнодушным смехом сказал Е Гуфэн.

«Тц, школа Шэньнун и семья Хун заработают действительно много денег!» – ошарашено покачал головой Цзян Тянь.

«Да, хотя школа Шэньнун располагается в горах вдали от мира, но она имеет крепкую скрытую сущность и огромное имущество!».

Цю Гун кивнул и со смехом сказал: «Я приблизительно прикинул, что их активы, вероятно, составляют сто миллиардов!».

Многие секты в мире культиваторов имели две стороны. Люди внешней стороны заботились о мирском имуществе, присваивали себе богатства, а люди внутренней стороны скромно занимались напряженными тренировками, поднимали практический уровень боевой силы и предоставляли покровительство внешней стороне секты. Обе стороны шли рука об руку.

Похоже, многие школы Китая действовали так же.

Цзян Тянь ясно понимал это, он кивнул и со смехом сказал: «Линлун, ты тоже присоединишься к нашей компании?».

«Учитель, возьмите меня с собой, чтобы расширить мой кругозор! Иначе, когда я выйду в мир, то ничего не буду понимать, разве этим я не опозорю ваше славное имя?».

Характер одетой в белый тренировочный костюм Тан Линлун был прохладным и непостижимым, у нее уже начал формироваться темперамент культиватора.

«Хм, хорошо, тогда мы отправляемся в путь все вместе!» – слегка улыбнувшись, сказал Цзян Тянь и кивнул.

«Цзян Тянь, на сколько ты уедешь? Я не хочу расставаться с тобой…».

Перед разлукой Чжао Сюэ Цин взяла Цзян Тяня за руку, покачала головой, и они оба почти расплакались.

«Все еще собираешься рыдать?».

Цзян Тянь коснулся ее красного носа и с улыбкой сказал: «Я уеду ненадолго, на неделю, я быстро вернусь!».

«Тогда будь осторожен, береги себя!» – с тяжелым сердцем сказала Чжао Сюэ Цин, не в силах расстаться с Цзян Тянем.

Цзян Тянь никого не удивил, оставив Гуй Цзяоти в Линьчжоу охранять Чжао Сюэ Цин. Вместе с Тан Линлун и Цю Гуном он отправился в путь, на встречу по обмену опытом в создании пилюль.

…

Три дня спустя на скоростном шоссе провинции Хубэй.

«Господин Цзян, школа Шэньнун располагается на горе в природном парке Шэньнунцзя провинции Хубэй. Это место соответствует их таинственности и загадочности».

Цю Гун всегда был сильным человеком, но в присутствии Цзян Тяня он вел себя крайне осторожно, он словно ступал по тонкому льду. Со смехом он сказал: «Во-первых, эта школа Шэньнун в совершенстве овладела алхимией, она входит в тройку лучших школ Китая. Во-вторых, они превосходны в боевых искусствах, их мастерство может сравниться с сектой боевых искусств Эмэй!».

«Искусство врачевания и боевые искусства – самые сложные науки, как школе Шэньнун удалось развить и то, и другое?» – в недоумении спросила Тан Линлун, которая была за рулем.

Цзян Тянь занимался культивацией множество лет, повидал много известных школ, которые создавали пилюли, для него все было совершенно ясно.

Он тут же со смехом сказал: «Линлун, даже если твои практические навыки и мастерство велики, можешь ли ты поручиться, что не имеешь себе равных?».

Цзян Тянь равнодушно продолжил: «Допустим, тебе нет равных в Китае, но в момент сражение все может молниеносно измениться! Кто может гарантировать, что за всю жизнь не получит не единой раны, не будет отравлен?».

Услышав это, Тан Линлун кивнула головой и сказала: «В словах учителя есть смысл!».

«Люди, занимающиеся боевыми искусствами, все время ходят по острию ножа, им сложно избежать ранений и отравлений, в таких случаях им срочно требуется медицинская помощь. Если ты дружишь с мастерами создания пилюль школы Шэньнун, то они могут применить свои хитрости и спасти тебя от смерти. Они могут подарить тебе новую жизнь!».

«Мастер Цзян такой проницательный, я преклоняюсь перед вами!».

С почтительным выражением лица Цю Гун сказал: «Они не только могут излечить человека, но также создают пилюли, которые могут изменить основу костей, повысить твои практические навыки. Это несомненно выглядит очень привлекательно для человека, занимающегося боевыми искусствами!».

«Поэтому у школы Шэньнун есть друзья по всему миру, ее тяжело спровоцировать. Многие знаменитые секты были готовы отдать свои тренировочные методы, чтобы подружиться со школой Шэньнун».

«Да, и в этом есть смысл. Если школа Шэньнун забрала все лучшее, что есть у других, разве она могла не стать самой сильной?» – со смехом сказал Цзян Тянь.

«Мастер Цзян, не стоит звать меня Цю Гун, зовите меня Цюцю!» – взволнованно сказал Цю Гун.

Мастер Цзян уже был наставником Сферы Совершенства, а сам он достиг лишь Круга Внутренней Силы. Разве он мог заставлять мастера Цзяна звать себя 'Цю Гун'?

Цзян Тянь беспомощно рассмеялся сквозь слезы. У Цю Гуна были неплохие практические навыки, но его настоящее имя, Юань Цюцю, было таким смешным.

«Впереди Ханькоу, встреча по обмену опытом в создании пилюль будет проходить в пригороде Хайкоу, в горном городке Цзяло. Как насчет того, чтобы сегодня передохнуть в Цзяло?» – со смехом сказал Юань Цюцю.